

Разрешение на брак

В этот момент Цин Ле всей душой сожалела о своих необдуманных действиях. Банкет и так уже стал немного беспорядочным, и если бы никто не поднял этот вопрос, император забыл бы об этом. К сожалению, она сама напомнила ему.

- Княжна Цин Ле, - позвал император, заставив не только Цин Ле задержать дыхание, но и лорда Динъан несколько раз встряхнуть головой.

Даже если она задержит дыхание, ничего не случится. Было трудно послушаться императорского приказа. У них не было мужества, чтобы сделать что-то, что понравится Сюань Тянь Мину.

Цин Ле беспомощно встала, вышла вперед, а затем преклонила колени:

- Цин Ле приветствует ваше величество.

Император посмотрел на эту княжну и усмехнулся про себя. Он не присутствовал на том "празднестве" во дворце Динъан, но все же мог более или менее понять, что произошло. Эта Цин Ле пыталась подставить женщину его самого дорогого сына. В конце концов, Фэн Юй Хэн разгадала ее замысел, и происходящее сейчас было возмездием!

Тянь Ву был чрезвычайно заинтересован разрешением на брак:

- Пришел ли человек, с которым вы делите чувства? - спросил он, помня, что его императрица специально пригласила этого мужчину.

В это время со стороны гостей мужчин раздался чей-то голос:

- Этот слуга здесь! - из толпы выбежал очень крепкий мужчина, кинулся к сцене и встал на колени рядом с Цин Ле. - Этот слуга Ван Нуо приветствует ваше величество!

Цин Ле яростно посмотрела в сторону этого человека, но не посмела ничего сказать.

Император кивнул и посмотрел на Ван Нуо, а затем внезапно рассмеялся. Отсмеявшись, он сказал:

- Подходит! Как и ожидалось, это уместно! Кажется, что у Цин Ле неплохой вкус.

Лорд Динъан почувствовал себя так, как будто правитель собственноручно нанес ему пощечину.

Ван Нуо был мужчиной крепкого телосложения, потому что являлся одним из охранников дворца и имел способности к боевым искусствам. Самая настоящая ерунда, с какой стороны ни посмотри. Его нельзя было назвать уродом, но и писаным красавцем тоже. Даже если не упоминать маленький шрам на подбородке, который, по-видимому, остался после обучения боевым искусствам. Независимо от того, что говорили о Цин Ле, она все еще оставалась женщиной высокого рода. Он, стоящий рядом с ней, разве это уместно?

Но император сказал, что это уместно, разве кто-то посмеет возразить? Поэтому присутствующие в унисон пропели:

- Быть в состоянии получить такого мужа, княжна Цин Ле действительно удачлива!

Цин Ле была так взбешена, что чуть не сошла с ума, но что она могла сказать? Если она не признает нормальность этих отношений, то не возникла бы путаница? Тогда этот вопрос станет не празднованием, а преступлением.

Император понаблюдал за реакцией присутствующих некоторое время, а затем посмотрел на бледную Цин Ле. Развлекаясь, он снова заговорил:

- Влюбленная пара детей - это хорошо. Лорд Динъан, почему вы не сказали нам раньше?

Услышав свое имя, тот быстро встал на колени рядом с Цин Ле:

- Этот чиновник... Этот чиновник не хотел доставлять хлопоты вашему величеству.

- Ах! - император махнул рукой. - Как это может быть хлопотно? Вы - императорский лорд, а Цин Ле - княжна. В нашем сердце эта девушка и Тянь Гэ одинаковы.

Все наблюдали за лгущим с совершенно невозмутимым лицом императором, поэтому решили поддержать его выбор и сказать:

- Одинаковы!

Одинаковы? Было бы странно, если бы они были одинаковыми.

Цин Ле, однако, отчаянно хотела в последний раз попытаться постоять за себя. Она поклонилась императору и начала умолять его:

- Цин Ле хотела бы провести еще два года дома, заботясь об императорском отце и принцессе-матери. Ваше величество, разрешите это.

- Что, разве ты слишком юна? - лицо императора стало жестким. - Мы четко помним, что твой день рождения в десятом месяце. Через два месяца тебе исполнится пятнадцать. Брак для любой девушки в Да Шунь, когда они выходят замуж из семьи, - настоящий праздник. Сегодня мы назначаем твой брак на день твоего пятнадцатилетия. Оба празднества будут проходить одновременно! Ты княжна, поэтому, естественно, твой муж войдет в твою императорскую семью. Нет причин беспокоиться о том, что не останется никого, кто позаботился бы о твоём императорском отце и принцессе-матери. Хм, лорд Динъан, как вы к этому относитесь?

Что мог сказать упомянутый лорд? Император даже выбрал дату, не оставив места для каких-либо переговоров. Он мог только поклониться:

- Этот чиновник благодарит ваше величество за его великую доброту.

Цин Ле последовала примеру своего отца и тоже поклонилась. Стиснув зубы, она сказала:

- Цин Ле благодарит ваше величество за разрешение на этот брак.

В общей сложности на коленях в зале стояли три человека, и все ждали продолжения торжества после того, как третий человек поблагодарит его величество; однако, в это же время, крепкий мужчина воскликнул:

- Этот умоляет ваше величество отозвать приказ!

Эти слова стали шоком для многих.

Еще больше они шокировали Цин Ле.

В это время девушка просто подумала: «Давай, иди и создай проблемы. Будет лучше, если их будет столько, что император просто казнит тебя. Эта княжна предпочла бы остаться одинокой на всю жизнь, чем выйти замуж за такого скромного слугу, как ты».

Однако Тянь Ву не рассердился, как ожидалось. Он только с большим интересом посмотрел на Ван Нуо и спросил его:

- Ты не хочешь жениться на княжне Цин Ле?

- Этот слуга не желает. - кивнул Ван Нуо.

- Почему?

- Потому что... - Ван Нуо взглянул на Цин Ле и продолжил: - потому что она слишком уродлива!

Цин Ле не была готова к тому, что Ван Нуо внезапно протянет к ней руку и сорвет ткань, покрывающую ее голову.

В мгновение ока ее лысая голова обнажилась. На коже головы было много кровавых струпьев, которые оказались выставлены на всеобщее обозрение. Некоторых из более слабых сердцем госпож чуть не стошнило.

Сюань Тянь Гэ начала смеяться и дергать Фэн Юй Хэн за рукав:

- Твой мужчина стал причиной этих ожогов.

- Посмотри внимательно, - Фэн Юй Хэн кивнула, - это почти похоже на произведение искусства, описывающее катастрофу.

Сян Жун больше не могла это слушать. Взяв в руки платок, она прикрыла рот и отвернулась, сдерживая рвотные позывы.

Фэн Юй Хэн придерживала подбородок и восхищалась головой Цин Ле, а потом ее сосредоточенный на карьере мозг заработал в ином направлении... Хм-м-м, это было бы не трудно вылечить, но даже если все хорошо обработать, определенный тип дерматита будет преследовать Цин Ле до конца жизни. Когда придет время, ее кожа головы станет, по крайней мере, толщиной с большой палец. Постепенно болезнь, в конце концов, доканает ее, и раздражение кожи доведет ее до смерти.

- Ах! - внезапный крик Цин Ле поразил всех присутствующих, руками она отчаянно пыталась прикрыть голову, чтобы скрыть уродство. Но разве она смогла бы это сделать? Лысая голова без единой пряди волос давно уже запечатлелась в сознании людей. Такой образ княжны Цин Ле глубоко укоренился в умах гостей.

- Ваше величество! - Ван Нуо указал на голову Цин Ле и сказал: - Я прошу ваше величество о милости! Этого слугу в конечном итоге будут преследовать кошмары от обладания такой женой!

Лорд Динъан чуть не взорвался от ярости. Встав, он пнул Ван Нуо:

- Даже если все тело моей Ле Эр пострадало бы от ужасных ожогов, она все еще княжна, и ты все равно не имел бы права не любить ее!

Император быстро отказался от своей веселой манеры поведения, снова рассердившись. Яростно глядя на Ван Нуо, он сказал:

- Простой слуга смеет быть таким наглым. Лорд Динъан, с сегодняшнего дня вы должны правильно управлять своими слугами.

- Этот понимает, - лорд Динъан снова поспешно опустился на колени.

- Забудем об этом! - император взмахнул своим большим рукавом. - Сегодня праздник Середины осени, и мы устроили брак вашей Цин Ле. Мы не хотим спорить с вами и портить атмосферу почем зря.

Фэн Юй Хэн закатила глаза: ты сам уже разрушил атмосферу, ясно? Ты забыл, что убил министра Бу?

- День рождения Цин Ле в десятом месяце станет днем вашей свадьбы. Когда придет время, мы пришлем хороший подарок! - император поставил точку в обсуждении этого вопроса.

Ван Нуо увидел, что правитель действительно зол и больше не смел спорить. Преклонив колени, он поблагодарил его за милость.

В голове Цин Ле был полный кавардак, и она неосознанно посмотрела в сторону Сюань Тянь Мина. Тот, однако, даже не взглянул на нее. Его взгляд был сосредоточен на ком-то с другой стороны.

Цин Ле обернулась и увидела, что Фэн Юй Хэн корчит Сюань Тянь Мину забавные рожицы. Она веселилась во всю: ее гримаски были довольно милыми, и особенно красиво смотрелись с ее волосами. Все это заставляло Цин Ле сходить с ума от зависти.

Она даже не осознала, как смогла вернуться на свое место. Только после того как Чэнь Ю помогла ей сесть и прошептала что-то на ухо, она пришла в себя.

С вопросами семьи Динъан было покончено, и все чувствовали, что атмосфера банкета стала невероятно странной. Возможно, будет лучше, если все закончится пораньше. Если все продолжится в том же духе, то, кто знает, какие вещи могут еще произойти.

Поэтому некоторые самые нетерпеливые взяли на себя инициативу, чтобы подтолкнуть банкет к завершению:

- Императрица, этот чиновник наткнулся на сокровище несколько дней назад и сегодня принес его на банкет, чтобы подарить, в надежде, что красота императрицы будет неувядаемой целую вечность.

Фэн Юй Хэн поняла, что это было, когда они начали дарить подарки императрице.

Она повернула голову и спросила Хуан Цюань:

- Ты обо всем позаботилась?

- Молодая госпожа, не волнуйтесь, - кивнула Хуан Цюань.

Она слегка приподняла уголки губ в улыбке и обратила свой взгляд в сторону Фэн Чэнь Ю. Она увидела, что та в настоящее время опустила голову и говорила что-то Цин Ле, на ее лице отражалась паника.

Цин Ле снова обернула голову тканью, но она больше не выглядела так прекрасно, как раньше. Теперь, вид ее был неряшливым, она больше не походила аурой на княжну, женщину высокого рода.

Слегка дернув Сян Жун за рукав, Фэн Юй Хэн наклонилась к ней и сказала:

- Через мгновение начнется хорошее представление. Пошире раскрой глаза и смотри внимательно.

- Представление все еще продолжается? - не поняла девочка. - Вторая сестра, Сян Жун сегодня действительно многому научилась. Оказалось, что банкеты во дворце на самом деле настолько захватывающие! Произошло даже убийство, что еще может случиться?

- Предыдущие события не имели к нам слишком большого отношения, - кивнула Фэн Юй Хэн. - Предстоящий спектакль - вот самое главное событие.

Сян Жун не понимала значения слов Фэн Юй Хэн, но она обладала одной замечательной способностью - чувствовать, что то, что говорила ее вторая сестра, было правильным. Поэтому она уселась поудобнее и начала ждать спектакля.

Сюань Тянь Гэ обнаружила, что с тех пор, как люди начали дарить подарки, взгляд Цин Ле время от времени обращался в их сторону. Она сказала Фэн Юй Хэн:

- Эта особа смотрит на тебя, верно?

- Она могла смотреть и на тебя! - закатила глаза Фэн Юй Хэн.

- Это определенно невозможно. Я всегда была добра к людям и никогда не обижала слабых. Ее мерзкий взгляд не может дотянуться до меня.

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась: Сюань Тянь Гэ, ты не боишься лишиться языка из-за таких речей?

Неизвестно, когда это случилось впервые, но в какой-то момент во время банкета в честь середины осени императрицам Да Шунь начали дарить подарки. Раньше, когда вдовствующая императрица была еще жива, ей тоже преподносили дары, но император не получал их.

Обычно ценные подарки дарили должностные лица правительства. Подарки же женщин просто показывали, в основном, их благие намерения.

Фэн Цзинь Юань, как премьер-министр, естественно, должен был подать хороший пример. После того, как первый человек преподнес свой подарок и сел обратно, Фэн Цзинь Юань встал и вынес на середину зала деревянную шкатулку. Став перед императрицей, он опустил на колени и сказал:

- Этот чиновник представляет семью Фэн и преподносит императрице шкатулку с многоцветным камнем.

Все протерли глаза. Многоцветный камень? Что это такое?

Гости вытянули шеи и посмотрели в сторону Фэн Цзинь Юаня.

И увидели, как Фэн Цзинь Юань медленно открыл шкатулку, которую держал в руках, и начал

объяснять:

- Этот многоцветный камень был сформирован естественным образом и считается жадеитом, но он имеет несколько окрасок. Это многоцветный жадеит. Если посмотреть на него, то он покажется прекрасным цветком.

Пока он говорил, деревянный ящичек уже был полностью открыт. Это объяснение привлекло всех, включая императора и императрицу. Императору всегда нравились редкие вещи, а императрице - новые. Оба встали с трона и прошли вперед на несколько шагов, их глаза смотрели прямо на деревянный ящичек.

Тем не менее, изначально очень угодливый Фэн Цзинь Юань чуть не сошел с ума, открыв шкатулку и заметив, что та была пуста.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/375944>